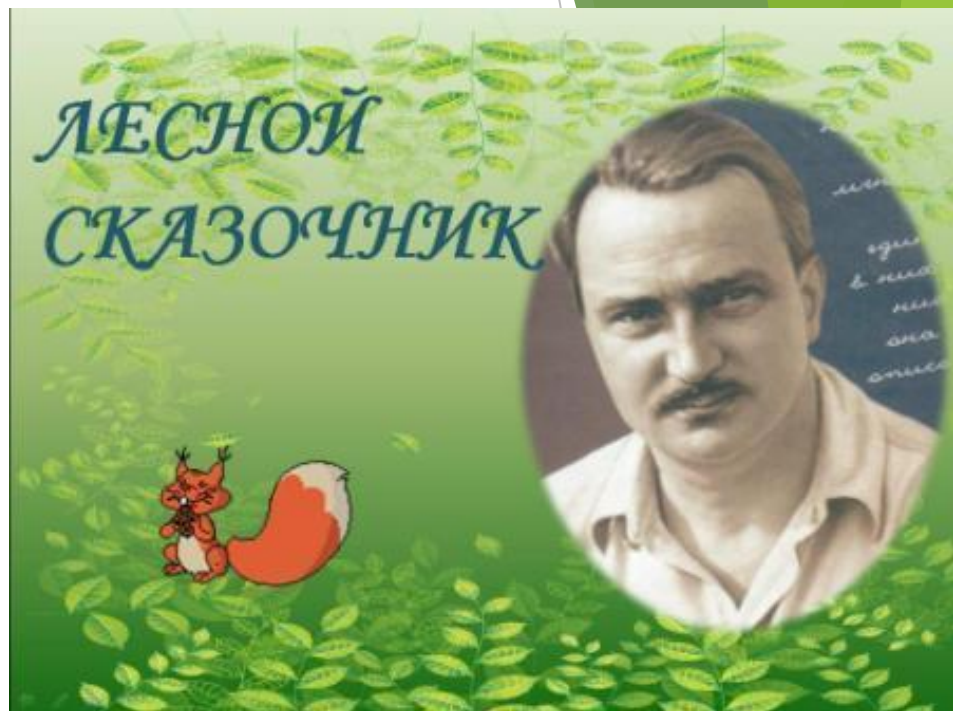

МБУ «Управление культуры, молодежной политики и спорта
м.р. Пестравский»

Автор презентации
Савин Артём

2019 год

ЯНВАРЬ

Зинька была молодая синичка, и своего гнезда у неё не было. Целый день она перелетала с места на место, прыгала по заборам, по ветвям, по крышам — синицы народ бойкий. А к вечеру присмотрит себе пустое дупло или щёлку какую под крышей, забьётся туда, распушит попышней свои пёрышки — кое-как и переспит ночку.

Но раз — среди зимы — повеселилось ей найти свободное воробьиное гнездо. Помещалось оно над окном за оконницей. Внутри была целая перина мягкого пуха. И в первый раз, как вылетела из родного гнезда, Зинька заснула в тепле и покое.

Вдруг ночью её разбудил сильный шум. Шумели в доме, из окна бил яркий свет.

Синичка испугалась, выскочила из гнезда и, уцепившись коготками за раму, глянула в окно.

Там в комнате стояла большая — под самый потолок — ёлка, вся в огнях, и в снегу, и в игрушках. Вокруг неё прыгали и кричали дети.

Зинька никогда раньше не видела, чтобы люди так вели себя по ночам. Ведь она родилась только прошлым летом и многого ещё на свете не знала.

Заснула она далеко за полночь, когда люди в доме, наконец, успокоились и свет погас в окне.

5

Илл. Издательство «Малыш» 1973

ФЕВРАЛЬ

Опять выглянуло солнышко, да такое весёлое, яркое! Оно даже пригревало немножко, с крыш повисли сосульки, и по ним заструилась вода.

«Вот и весна начинается», — решила Зинька. Обрадовалась и запела звонко:

— Зинь-зинь-тан! Зинь-зинь-тан! Скинь кафтан!

— Рано, пташечка, запела, — сказал ей Старый Воробей. — Смотри ещё, сколько морозу будет. Ещё наплачемся.

— Ну да! — не поверила синичка. — Полечука нынче в лес, узнаю, какие там новости. И полетела.

В лесу ей очень понравилось: такое множество деревьев! Ничего, что все ветки залеплены снегом, а на широких лапах ёлок навалены целые сугробики. Это даже очень красиво! А спрыгнешь на ветку — снег так и сыплется и сверкает разноцветными искрами.

Зинька прыгала по веткам, стряхивала с них снег и осматривала кору. Глазок у неё острый, бойкий — ни одной трещинки не пропустит. Зинька ток острым носиком в трещинку, раздолбит дырочку пошире — и тащит из-под коры какой-нибудь насекомыша-букарашку. Много насекомых набивается на зиму под кору — от холода. Вытащит и съест. Так кормится. А сама примечает, что кругом.

9

МАРТ

Полетела Зинька в поле.
Синичке ведь где хочешь жить можно: были бы хоть кустики, а уж она себя прокорнит.
В поле, в кустах жили серые куропатки — красивые такие полевые курочки с шоколадной из-под снега выкапывала.

— А где же тут спать? — спросила у них Зинька.
— А ты делай, как мы, — говорят куропатки. — Вот гляди, как мы, — говорят куропатки. — Поднялись все на крылья, разлетелись пошпице — да бух с разлёту в снег!
И сверху их никто не увидит, и тепло им там, на земле, под снегом.
«Ну нет, — думает Зинька, — синички так не умеют. Поищу себе получше ночлега».

Нашла в кустах кем-то брошенную плетёную корзиночку, забралась в неё, да и заснула там.
И хорошо, что так сделала.
День — то просто ясный солнечный. Снег наверху подтаял, рыхлый стал, а ночью мороз ударил.
Утром проснулась Зинька, ищет — где же куропатки? Нигде их не видно. А там, где они вечером в снег нырнули, наст блестит — ледяная корка.

18

АПРЕЛЬ

Полетела Зинька на реку.
Летит над полями, летит над лугом, слышит: звенит ручьи льют. Поют ручьи, бегут ручьи — все к реке собираются.
Прилетела на реку, а берегов вода выступает: ней не слышит, у берегов вода выступает: бежит к реке. Пробрётся ручьи, то большая ручья много местами и с берега прыг в реку. И скоро заблудилась в реку — вода лёд позарталила и ручьишек бежит по берегу, длинным хвостиком покачивается, слышит:

— Пи-иик! Пи-иик! — спрашивает Зинька.
— Ты что издаешь? — спрашивает Зинька.
— Пи-иик! — отвечает тоненькая птичка.
— Разве ты не знаешь, как меня зовут? Ядовитая. Вот сейчас распахну хвост да как тресну из по льду, так лёд и лопнет, и река пойдёт.
— Ну да! — не поверила Зинька. — Хвост твой.
— Ах так! — говорит тоненькая птичка.
— Пи-иик! — говорит тоненькая птичка.
И давай ещё пуще хвостик раскачивать.

19

М. А. Й

В лесу ещё было полно снега. Он спрятался под кустами и деревьями, и солнцу трудно было достать его там.

В поле давно уже зеленела посеянная с осени рожь, а лес всё ещё стоял голый.

Но уже было в нём весело, не то что зимой. Налетело много разных птиц, и все они порхали между деревьями, прыгали по земле и пели, пели на ветвях, на макушках и в воздухе.

Солнце теперь вставало очень рано, ложилось поздно и так усердно светило всем на земле и так грело, что жить стало легко. Синичке больше не надо было заботиться о ночлеге: найдёт свободное дупло — хорошо, не найдёт — и так переночует где-нибудь на ветке или в чаще.

И вот раз вечером ей показалось, будто лес в тумане. Лёгкий зеленоватый туман окутал все берёзы, осины, ольхи. А когда на следующий день над лесом поднялось солнце, на каждой берёзе на всякой веточке показались точно маленькие зелёные пальчики: это стали распускаться листья.

Тут и начался лесной праздник.

Засвистал, защёлкал в кустах соловей.

В каждой луже урчали и квакали лягушки.

Цвели деревья и ландыши. Майские жуки с гуденьем носились между ветвями. Бабочки порхали с цветка на цветок. Звонко куковала кукушка.

И Ю НЬ

Решила Зинька:
«Полечу-ка я нынче по всем местам: и в лес,
и в поле, и на реку... Все осмотрю».
Первым делом наведялась к старому другу
своему — дятлу-красношапочнику. А он как уви-
дел её издали, так и закричал:
— Кик! Кик! Прочь, прочь! Тут мои владе-
ния!

Очень удивилась Зинька. И крепко на дятла
обиделась: вот себе и друг!
Вспомнила о полевых куропатках, серых, —
шоколадной подковкой на груди.
Прилетела к ним в поле, ищет куропаток —
нет их на старом месте! А ведь целая стая была.
Куда все подевались?
Летала-летала по полю, искала-искала, наслу-
 одного петушка нашла: сидит во ржи — а рожь
уже высокая, кричит:
— Чир-вик! Чир-вик!
Зинька к нему. А он ей:
— Чир-вик! Чир-вик! Чичире! Пошла, пошла
отсюда.
— Как так! — рассердилась синичка. — Дав-
но ли я всех вас от смерти спасла — из ледяной
тюрмы выпустила, а теперь ты меня и близко к
себе не пускаешь?
— Чир-вир, — смутился куропачий петушок. —

27

И Ю ЛЬ

— С Новогодней блаи, — сказал Старый Воробей, — прошло уже шесть месяцев, ровно полгода. Запомни, что второе полугодие начинается в самый разгар лета. А пошёл теперь месяц июль. А это самый хороший месяц и для птицелов и для зверей, потому что кругом жажда очень много — и солнечного света, и тепла, и реальной вкусной еды.
— Спасибо! — сказала Зинька.

И полетела.
«Пора мне остепениться, — подумала она. — Душел в лесу много. Займу, каксе мне понравится свободное, и ажину в мойм своем домком!»
Задумать-то задумала, да же так просто связалось это сделать.

Все думки в лесу заняты. Во всех гнёздах птенцы. У кого ещё крохотики, голышки, у кого и пушкы, а у кого и в пёрлышки, да всё равно колототы, целый день пищат, ость просит.
Родители хлопочут, впад-авперёд летают, ловят мух, комаров, ловят бабочек, собирают гусениц-червячков, а сами не едят: всё птенцам носят. И ничего: не жалуются, ещё весны жуют.

Скучно Зиньке одной.
«Дай, — думает, — я помогу кому-нибудь птенчиков покормить. Мне спасибо скажут».

Нашла на елке бабочку, схватила её в клюв, ищет, кому бы дать.

Спятит — на дубу висит маленькое гнездышко, там их гнездо на ветке.

31

АВГУСТ

— После поля, — сказал Старый Воробей, — идет август. Третий — и, заметь себе это, последний месяц лета.

— Август, — повторила Зинька.

И привылась думать, что ей в этом месяце делать.

Ну да ведь она была синичка, а синички долго на одном месте усидеть не могут. Им бы всё порхать да скакать, по веткам лазать то вверх, то вниз головой.

Много так не надумашь.

Пожила немножко в городе — скучно. И сама не заметила, как опять очутилась в лесу.

Очутилась в лесу и удивляется: что там со всеми птичками сделалось?

Только что все гнали её, близко к себе и к своим птенцам не подпускали, а теперь только и слышит: «Зинька, лети к нам! Зинька, сюда! Зинька, полетай с нами! Зинька, Зинька, Зинька!»

Смотрит — все гнёзда пустые, все дупла свободные, все птенцы выросли и летать научились. Дети и родители все вместе живут, так выводками и летают, а уж на месте никто не сидит, и гнёзда им больше не нужны. И гости все рады: веселей в компании-то кочевать.

СЕНТЯБРЬ

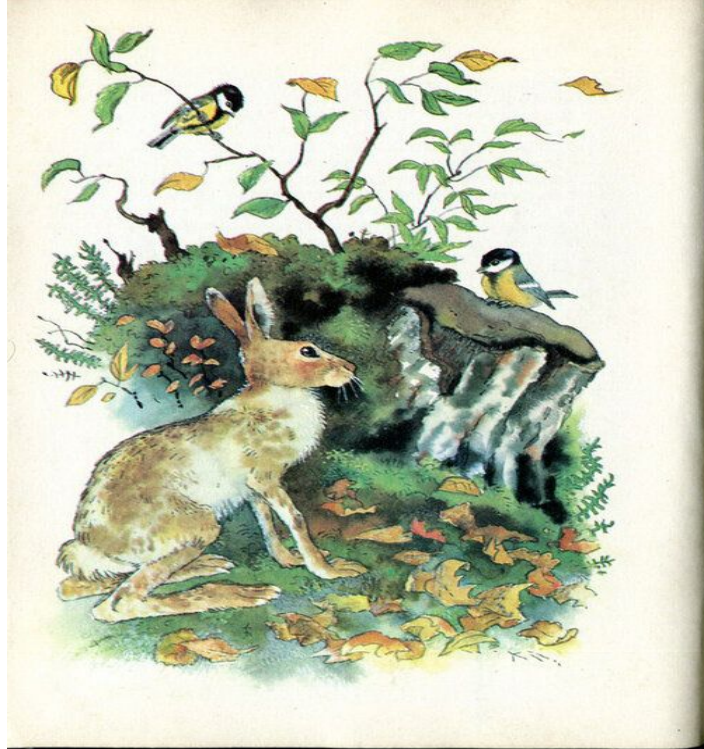
— А теперь какой месяц будет? — спросила Зинька у Старого Воробья.

— Теперь будет сентябрь, — сказал Старый Воробей. — Первый месяц осени.

И правда: уж не так стало жечь солнце, дни стали заметно короче, ночи — длиннее, и всё чаще стали лить дожди.

Первым делом осень пришла в поле. Зинька издала, как лезь за двумя лошадками хлеб с поля в деревню, на деревню — в город. Скоро совсем опустело поле, и ветер гулял в нём на просторе. Потом раз вечером ветер улёгся, тучи разошлись с неба. Утром Зинька не узнала поля: всё оно было в серебре, и тонкие-тонкие серебряные ниточки пляли над ним по воздуху. Одна такая ниточка, с крошечным шариком на конце, опустилась на куст рядом с Зинькой. Шарик оказался паучином, и синичка, недолго думая, клевнула его и проглотила. Очень вкусно! Только нос весь в паутине.

А серебряные нити-паутинки тихонько пляли над полем, опускались на жинто, на кусты, на лес: молодые паучки рассеялись так по всей земле. Покинув свою летательную паутинку, паучки отыскивали себе шёлочку в коре или норку в земле и прятались в неё до весны.

ОКТАБРЬ

— Скорей, скорей! — торопила Зинька Старого Воробья. — Скажи мне, какой наступает месяц, и я полечу назад в лес; там у меня больной товарищ.

И она рассказала Старому Воробью, как бородастый охотник сшиб с ветки сидевшую рядом с ней синичку, а девочка Манюня sprыснула водой и оживила её.

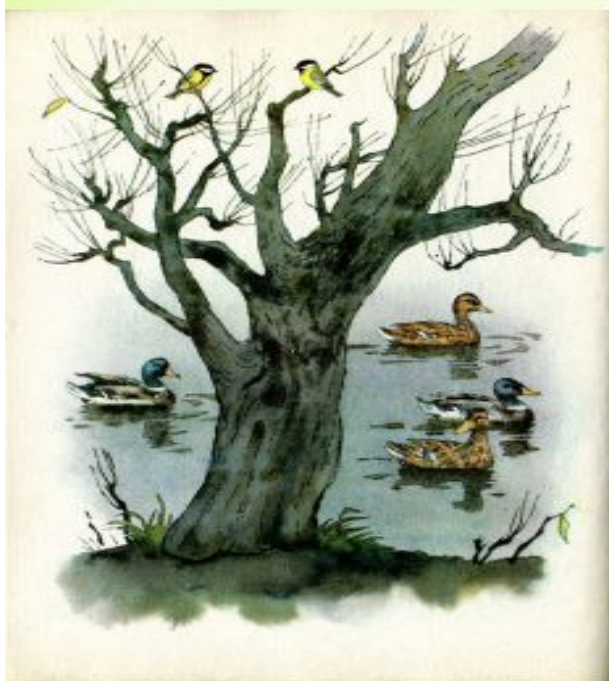
Узнав, что новый месяц, второй месяц осени, называется октябрь, Зинька живо вернулась в лес.

Её товарища звали Зинзивер. После удара дробинкой крылышки и лапки ещё плохо повиновались ему. Он с трудом долетел до опушки. Тут Зинька отыскала ему хорошенькое дуплишко и стала таскать туда для него червячков-гусениц, как для маленького. А он был совсем не маленький: ему было уже два года, и, значит, он был на целый год старше Зиньки.

Через несколько дней он совсем поправился. Стайка, с которой он летал, куда-то исчезла, и Зинзивер остался жить с Зинькой. Они очень дружились.

А осень пришла уже и в лес. Сперва, когда все листья раскрасились в яркие цвета, он был очень красив. Потом подули сердитые ветры. Они сдирали жёлтые, красные, бурые листья с веток, носили их по воздуху и швыряли на землю.

43

НОЯБРЬ

Враг — и страшный враг — появился в лесу в следующем месяце. Старый Воробей назвал этот месяц ноябрём и сказал, что это третий, и последний, месяц осени.

Враг был очень страшный, потому что он был невидимка. В лесу стали пропадать и малюсенькие птички и большаки, и мыши, и зайцы. Только заветное зверёк, только отставает от стаи птица — всё равно, ночью, днём ли, — гляди, их уже и в живых нет.

Никто же знал, кто этот таинственный разбойник: зверь ли, птица или человек? Но все боялись его, и у всех лесных зверей и птиц только и было разговору, что о нём. Все ждали первого снега, чтобы по следам омоло растерзанной жертвы спознать убийцу.

Первый снег выпал однажды вечером. А на утро следующего дня в лесу подсчитались одного зайчонка.

Нашли его лапку. Тут же, на подтаявшем уже снегу, были следы большака, страшных ногтей. Это могли быть когти зверя, могли быть когти и большой хищной птицы. А большак ничего же оставил убийца — ни пера, ни шерстинки своей.

— Я боюсь, — сказала Зинька Зинзиверу. — Ох, как я боюсь! Давай улетим скорей из леса, от этого ужасного разбойника-невидимки.

Они полетели на реку. Там были старые

47

ДЕКАБРЬ

Полетели синички в город.

И тут никто, даже Старый Воробей, не мог им объяснить, кто этот невидимый страшный разбойник, от которого нет спасенья ни днём, ни ночью, ни большим, ни маленьким.

— Но успокойтесь, — сказал Старый Воробей. — Здесь, в городе, никакой невидимка не страшен: если даже он посмеет явиться сюда, люди сейчас же застрелят его. Оставайтесь жить с нами в городе. Вот уже начался месяц декабрь — хвостик года. Пришла зима. И в поле, и на речке, и в лесу теперь голодно и страшно. А у людей всегда найдётся для нас, мелких пташек, и приют и еда.

Конечно, Зинька с радостью согласилась поселиться в городе и уговорила Зинзивера. Сперва он, правда, не соглашался, хорохорился, кричал:

— Пинь-пинь-черр! Никого не боюсь! Разыщу невидимку!

Но Зинька ему сказала:

— Не в этом дело, а вот в чём: скоро будет Новый год. Солнышко опять начнёт выглядывать, все будут радоваться ему. А спеть ему первую весеннюю песенку тут, в городе, никто не может: воробьи умеют только чирикать, вороны только каркают, а галки галдят. В прошлом году первую весеннюю песенку солнцу спела тут я. А теперь её должен спеть ты.

Книги Виталия Бианки

Мой отзыв о книге

Меня зовут Савин Артем, я учусь в 3 А классе.

Я очень люблю читать книги о природе, животных, растениях. Особенно мне нравятся рассказы и сказки писателя Виталия Бианки. Одна из них- «Синичкин календарь».

В сказке рассказывается о синичке Зиньке, которая родилась прошлым летом и многого еще не знала. А старый Воробей согласился обучить её. Воробей рассказывал Зиньке о каждом месяце в году и к какому времени года этот месяц относится, что происходит в природе. Так синичка Зинька познакомилась со всеми двенадцатью месяцами и узнала их приметы. А ещё нашла себе друга – синичку Зинзивера и подружилась со многими лесными обитателями. Читая сказку, я много нового узнал о том, как живут звери и птицы в лесах и полях в разное время года. Узнал какие опасности их подстерегают, и как они выводят птенцов. Я очень рад, что Зинька нашла себе верного друга.

Сказка «Синичкин календарь» научила меня любить природу, бережно относиться к птицам и зверям, к растениям, научила быть внимательным и наблюдательным. Познакомила с приметами и особенностями каждого времени года. Я теперь знаю, что у природы нет плохих времен года.

Эти книги ждут тебя в библиотеке

